

Хэ Сюньлань оглянулся на незнакомый посёлок за спиной и вдруг почувствовал странное беспокойство, словно покидает безопасную зону, оставаясь без защиты Владыки драконов.

— Тогда я пошёл, — он отвёл взгляд, но всё равно смотрел на него с ожиданием. — Если вдруг... я имею в виду, если вдруг с нами там что-то случится...

Владыка драконов равнодушно ответил:

— Тогда бегите к морю. У меня есть договор с твоими старшими. Пока ты в море, я обязательно обеспечу тебе безопасность.

Хэ Сюньлань уловил скрытый смысл:

— Только в море?

Владыка драконов уверенно кивнул:

— Только в море.

Хэ Сюньлань чуть разочарованно вздохнул:

— Ладно... тогда мы постараемся быстро сходить и вернуться. Купим всё необходимое и сразу назад.

Перед уходом он сложил ладони и поклонился:

— Владыка драконов, благослови, чтобы мы не влипли в неприятности.

Владыка драконов: «...»

— Подожди, — окликнул он его, когда Хэ Сюньлань уже повернулся уходить.

— Что? — глаза Хэ Сюньланя загорелись. — Ты передумал? Решил пойти с нами?

— ...Нет.

Владыка драконов бросил ему в руки гладкий, необычайно круглый камешек.

Хэ Сюньлань поспешно поймал его, покрутил в ладони и с любопытством спросил:

— Это что?

— Бессмертная оболочка, — ответил Владыка драконов.

(ПП: □□ - «сброшенная оболочка бессмертного», прежнее тело)

Хэ Сюньлань:

— ...

Он вдруг вспомнил: вроде бы говорилось, что тело, которым он пользовался в другом мире, и было этой самой «оболочкой». Неужели... это оно и есть?

Хэ Сюньлань широко раскрыл глаза. Его прежнее тело, то самое, которое родители столько лет растили, крепкое, здоровое, ростом метр семьдесят пять... — превратилось вот в этот маленький камешек?!

Он открыл рот, но внезапно вспомнил: с детства у него и правда была какая-то слишком крепкая голова. Когда он только пошёл в школу и, разгорячившись, споткнулся о порог, он умудрился удариться так, что в плитке осталась выбоина... Неужели это тоже связано с этой самой «каменной оболочкой»?

— Носи с собой, — Владыка драконов, не зная, о чём он думает, лишь добавил: — Пригодится.

Он явно не собирался объяснять, чем именно, поэтому Хэ Сюньлань просто убрал гладкий камешек за пазуху и, с некоторой неохотой, развернулся уходить.

— И ведь до самого конца не передумал... — мелькнуло у него. — Похоже, сердце у него твёрже, чем у этого камня.

Бабушка Хай, не зная, о чём они говорили, лишь спросила, почему тот молодой человек не идёт с ними. Хэ Сюньлань отмахнулся каким-то предлогом и перевёл разговор.

Старушка легко отвлеклась и начала расспрашивать: откуда они, что случилось в семье.

Хэ Сюньлань немного подумал и не стал скрывать:

— Мы из государства Линьхай...□□

Он ещё не успел придумать историю про разорившуюся семью, как Хай-по уже с сочувствием обернулась:

— Из Линьхай... тогда всё понятно.

Она тяжело вздохнула и покачала головой:

— Эх, натворили дел...

Хэ Сюньлань удивлённо спросил:

— Об этом уже и в Чжэньсюе знают?

— Да все уже слышали, — бабушка Хай, сцепив руки за спиной, покачала головой. — У нас хоть и есть свой покровитель-бессмертный, но те, кто живёт морем, всё равно перед выходом в море хоть раз да скажут: «Владыка драконов, благослови...»

Она вдруг замялась и криво улыбнулась:

— Ой, верно, теперь так говорить нельзя. Нужно говорить «Морской владыка», это имя теперь под запретом. Недавно один человек при каком-то важном господине сказал «Владыка драконов», его сразу схватили и избили палками!

Хэ Сюньлань цокнул языком:

— Серьёзно...

— А как же, — бабушка Хай явно разговорилась. — Эх, всё это - долги по любовным делам*

(ПП: «романтический долг», последствия любовных связей).

— А? — Хэ Сюньлань остановился. — Какие ещё долги?

— Ты ведь из Линьхая, а этого не знаешь? — бабушка Хай удивилась ещё больше и, поравнявшись с ним, начала с жаром рассказывать: — Та самая Драконья дева из Линьхая когда-то состояла в отношениях с нынешним императором, ещё когда он был принцем. Но у неё в имени есть «дракон», как и у Владыки драконов, свободная натура, не связанная мирскими узами. Она его и бросила. Кто бы мог подумать, что тот самый неприметный принц взойдёт на трон и в гневе поведёт миллионную армию прямо на Линьхай...□

Бабушка Хай рассказывала эти народные сплетни с таким воодушевлением, что прямо оживилась на глазах.

Шилю занервничал:

— Наша госпожа вовсе не...

Хэ Сюньлань быстро закрыл ему рот и с лёгкой неловкостью рассмеялся:

— Ха-ха, забавная история.

— Правда ведь? — бабушка Хай расцвела от радости. — Это всё рассказывают сказители в чайных. Хотя, если честно, в последнее время всё только и говорят о государе и Драконьей деве. А мне больше нравится история про Драконью деву и господина Мэнхуня. Жаль только, не знаю, будет ли у нашего Бога кулинарии с ней тоже какая-нибудь история...

Хэ Сюньлань неловко почесал подбородок и сухо усмехнулся:

— Ну... может, в следующий раз стоит порекомендовать Богу кулинарии самой Драконьей деве?

Бабушка Хай рассмеялась:

— Да где ж мне увидеть Драконью деву!

— Ничего, — утешил её Хэ Сюньлань. — Если вдруг встречу, передам от вас.

— Ах ты, какой разговорчивый, умеешь людей развеселить, — старушка покачала головой с улыбкой. — Если и правда такое случится, я тебе буду благодарна!

Она подняла руку и указала вперёд:

— Вот и пришли, вот здесь.

Она толкнула дверь ветхой хижины:

— Кадка для купания, наверное, внутри. Давайте поищем.

— Хорошо, — Хэ Сюньлань вошёл следом и с любопытством оглядел обстановку.

И правда, Гэ Да ничуть не преувеличивал, его дом можно было назвать почти пустым: кроме нескольких горшков, мисок и утвари, там почти ничего не было.

Однако он всё-таки переоценил их текущее положение - они были нищими до предела, им действительно не хватало даже самой простой утвари.

К счастью, хоть и бедные, но всё же с принципами.

Хэ Сюньлань расспросил бабушку Хай, где находится колодец и где можно собрать дрова. Та предложила сначала воспользоваться водой и дровами из дома Гэ Да, поставить воду на огонь, а пока она будет закипать, сходить за новыми запасами и потом восполнить потраченное. Поскольку у неё всё равно не было дел, она осталась присмотреть за огнём.

Они поблагодарили её, ещё раз извинились за беспокойство, развели огонь и отправились за водой и дровами.

— Хэй-шу! — Хэ Сюньлань поднял ведро с водой и, обернувшись, сказал Шилю: — Потом надо будет купить на рынке ведро и бурдюк для воды. На лодке обязательно нужно держать запас пресной воды.

Он не был уверен, хватит ли им денег, вырученных за рыбу.

— Угу! — отозвался Шилю, легко закинув на плечо коромысло с двумя вёдрами, и с беспокойством посмотрел на него. — Молодой господин, вам не тяжело? Если слишком тяжело, давайте я возьму.

— Не тяжело, не тяжело, — упрямо ответил Хэ Сюньлань. — Лучше ты смотри - таскаешь такие тяжести, ещё перестанешь расти!

Ему вдруг показалось, что в этом мире он стал слабее... возможно, потому что это тело было куда более изнеженным.

— Я вырасту! — надулся Шилю. — И у меня сил полно!

— Молодой господин, это вы не упрямитесь, — заметил Шилю.

Хэ Сюньлань лишь улыбнулся и вместе с ним направился обратно к дому Гэ Да.

Если говорить честно, сил у Шилю и правда было немало. Глядя, как тот легко несёт два ведра воды, Хэ Сюньлань тоже хотел повторить, но суровая реальность быстро дала понять: ему и с одним ведром уже тяжело. Осознание того, что он уступает в силе подростку, заметно ударило по самолюбию - он уже мысленно решил, что нужно заняться тренировками и восстановлением формы.

— Бабушка! — вернувшись к дому, крикнул Хэ Сюньлань в сторону двери. — Мы вернулись! А где ваш дом? Мы воды у вас попили, давайте вам тоже воды в бочку нальём!

— Ой, да что ты, это всего лишь вода... — бабушка Хай с улыбкой вышла наружу. — Я как раз

хотела сказать: вода уже вскипела, можете мыться.

— Хорошо, спасибо, — Хэ Сюньлань улыбнулся, но всё равно настоял на том, чтобы занести воды и ей, и только после этого вернулся мыться.

Шилю уже привычно засучил рукава:

— Молодой господин, давайте я вас помою...

— Не надо! — Хэ Сюньлань тут же схватился за одежду. — Я теперь нормальный взрослый человек! Я больше не могу позволять тебе меня мыть!

— Эм... ладно, — Шилю выглядел обеспокоенным. — Просто... в дороге ведь нет ни благовонных масел, ни игрушек... молодой господин, придётся потерпеть... вы точно справитесь сами?

Хэ Сюньлань с серьёзным видом кивнул:

— Смогу. Точно смогу.□

Подумаешь, помыться, что тут сложного!

— Ладно, — Шилю опустил рукава и выглянул наружу. — Тогда вы мойтесь сами, а я пока выйду, ещё дров наберу. Кажется, там по пути я видел какие-то дикие овощи, если найду, заодно соберу, возьмём с собой на лодку.

— Вот это у нас трудяга Шилю, — растрогался Хэ Сюньлань. — Ты вообще отдыхать собираешься?

— Я не устал, — простодушно усмехнулся Шилю. — И потом, Владыка драконов остался на лодке. Чем быстрее закончим дела, тем быстрее вернёмся, спокойнее будет.

Он помог налить горячую воду в купальную бочку и, как за ребёнком, ещё несколько раз напомнил ему, что и как делать, прежде чем уйти.

— Да меня и правда за ребёнка держат... — пробормотал Хэ Сюньлань. — Хотя, возможно, и за дурачка. Эх... надо бы больше стараться, хотя бы выглядеть надёжным взрослым.

Он покачал головой, больше не стал тянуть время, снял одежду и залез в бочку. Когда тело погрузилось в горячую воду, а тёплый пар окутал его, тепло разлилось по всему телу. Хэ Сюньлань довольно устроил подбородок на краю бочки и с облегчением протянул:

— Кайф... ну как же хорошо...

Он прикрыл глаза и некоторое время наслаждался теплом, затем потянулся к мешочку, висевшему сбоку - после того как они нашли кокосы, оставшиеся скорлупки использовали для хранения грубой соли, и только сегодня этот мешочек наконец-то по-настоящему наполнился деньгами.

Хэ Сюньлань высыпал монеты на ладонь и пересчитал их. Настроение тут же поднялось: лежать в горячей воде и считать деньги - вот он, настоящий рай на земле.

Монеты были разного размера: самая крупная примерно с мандарин («сахарный мандарин»), самая маленькая с ноготь. Все они были из жёлтой бронзы. В отличие от привычных медных монет с квадратным отверстием, эти были сплошными, как современные монеты, с вырезанными с обеих сторон иероглифами, которые он не умел читать.

Впрочем, он уже расспросил Шилю и запомнил обозначения. Как ни крути, даже неграмотный человек обязан различать номинал денег - это основа!

Самая большая монета означала 100 вэнь, на ней было выбито «百» («сто»). Чуть меньшая - «十» («десять»), а самая маленькая - «一» («один»). На обороте у всех были одинаковые четыре иероглифа: «通寶通寶» - «деньги открывают все пути».

Это был знак госпожи Цянь. Все деньги в этом мире чеканились на её монетных дворах и обязательно несли её клеймо.

Те 248 вэнь, что были у Хэ Сюньланя, представляли собой медные монеты, можно сказать, 248 «меди». Шилю объяснил, что в них действительно содержится разное количество меди в зависимости от номинала. Выше, на уровне тысяч, уже использовались серебряные деньги - того же вида, но с добавлением серебра, поэтому они имели серебристый цвет. А ещё выше - золотые, с добавлением золота и, соответственно, с благородным золотым блеском.

— Интересно, когда я вообще увижу золотые деньги... — вздохнул Хэ Сюньлань, но в этой тяжёлой жизни у него хотя бы появилась цель.

Вдруг за спиной раздался шорох.

— Да ладно... только что подумал, какая тут простая и добрая деревня, и уже какой-то извращенец подглядывает, как я моюсь?

Хэ Сюньлань прищурился, сжал в руке ковш для воды из бочки и приготовился использовать его как оружие.

<http://bllate.org/book/17009/1593623>